

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Тишина пришла неожиданно, подобно проблеску счастья, которого совсем не ждешь. Только что лагерь кипел жизнью, как внезапно на миг все остановилось — техники у вертолетов едва ли не синхронно отстегнули топливные шланги, перестали стучать сапоги, улеглись на землю бухты тросов, прекратился лязг перетаскиваемых оружейных ящичков. Утихли голоса, местами возбужденные, где-то злобные, порою насмешливые. Даже стих ветер — частый гость в этих краях.

Нет, это не было реакцией на внешние события, мешающие работе. Просто так совпало. Но подобно зеленому лучу, что мелькает на горизонте перед закатом всего на мгновение, момент тишины сменился на привычный грохот, так же как и наступил.

Сидящий вдали от суеты мужчина прикрыл глаза, стараясь запечатлеть в памяти этот короткий миг уединения. Затем продолжил пить кофе из пластикового стаканчика, понимая, что не скоро теперь увидит подобную тару. В лучшем случае ее заменит фляга на поясе. При всех других сценариях ему больше вообще ничего пить не придется.

— Демьян, — обратилась к нему подошедшая девушка. — Чего грустишь?

Мужчина поднял на нее глаза и ответил:

— Я в порядке.

— Собрался раньше всех — значит, точно в порядке. — Девушка уселась рядом. — Хвалю. Лови моменты спокойствия, пока тебя не прервали. Например, я.

— Делфи, тебе заняться нечем? — спросил Демьян, глядя на суетящуюся перед ним толпу людей в военной форме. — Проверь еще раз, как они уложили парашюты. Или, может, у кого шнурки развязались. Хорошему инструктору всегда есть чем заняться.

— Хороший инструктор делает свое дело хорошо всегда, а не только в последний момент, — ответила Делфи. — Если они готовы, то можно уже никого не проверять. Хотя тут я мало в ком уверена.

— А во мне уверена?

— Ну, прошлые два прыжка закончились хорошо.

— Уклончивый ответ.

— Другого дать не могу, извини.

Демьян допил кофе. Пилоты рассаживались по кабинам. В «Интервале» имелись свои распорядки, но и так понятно, что никто не позовет их на посадку, пока пилоты не убедятся, что машины исправны.

— Ты любишь тишину, Делфи? — спросил Демьян.

Девушка посмотрела на него загадочно.

— Не знаю, что это такое, — ответила она. — И не особо хочется знать.

— Почему?

— Тишина может быть невыносимой. Если тихо — значит, ничего не происходит. А это застой. Дискомфорт. Даже смерть. Ты знаешь, тишиной даже людей пытаются.

— Не нравится мне твое настроение, Делфи, — заметил Демьян. — Да еще и перед полетом.

— Да, наверное. — Девушка поднялась, надела шлем, принялась застегивать ремень под подбородком. — Знаешь, а забавно. Ты единственный, кому можно показать неуверенность. Почему-то мне кажется, что на тебе это не отразится.

— Перед прыжком? — усмехнулся Демьян. — Умеешь ты вдохновить.

— Тебе не нужно вдохновение от инструктора, Демьян. Иначе я бы тебя не допустила к прыжку.

Вертолеты загудели — лениво завертелись винты. Демьян тоже поднялся, подобрал прислоненный к стене автомат, смахнул с него паука, уже собиравшегося соткать собственное полотно.

— Ну что, народ, — услышал Демьян голос, на который почему-то оборачиваться не хотелось. — О чем беседа?

Парень, который оказался возле них, был чуть ниже и тоньше Демьяна, а потому шлем на нем смотрелся несколько нелепо. Выглядел он так, что ему бы скорее подошла шапочка из фольги.

— Джет, — промурлыкала Делфи и стукнула гостя по плечу. — Посмотри на него, не проспал.

— Не могу противиться силе родственного притяжения, — довольно заметил парень.

— Чьего притяжения? — При виде Джета девушка почти забыла про Демьяна, от чего тому стало даже немного обидно.

— Кто из вас мне тут родная душа? — подмигнул Джет. — Только ты, красотка. Кстати, вот тебе оберег на счастье.

Жестом фокусника Джет извлек из глубин перчаток два одинаковых браслета, на вид металлических. Один он отдал Делфи, второй защелкнул на своем запястье.

— О, ты про эту штуку рассказывал, — вспомнила Делфи. — Ну давай, раз так. Вроде симпатичный... спасибо.

— А мне нет? — спросил Демьян.

— Прости, братишка, — ухмыльнулся Джет. — Третьего не завезли. Но ты ж меня и так любишь, правда?

— Ага, — пробурчал Демьян. — Безгранично. Проверим связь? На личном канале.

Он сунул наушник в ухо.

— Давай, — согласился Джет.

— Только потом на общий переключиться не забудьте, — крикнула Делфи. — Симеиз по главному обращаться будет.

— В курсе.

Палец Демьяна перещелкнул колесико на рации, закрепленной в кармане разгрузки.

— Джет, как слышно? — спросил он.

— Хорошо, — отозвался голос в ухе. — Резерв для личной связи оставляем на девятом?

— Конечно. Джет?

— Да?

— Ты любишь тишину?

Винты раскрутились настолько, что слышать друг друга уже можно было только в наушниках.

— Тишины не бывает, брат, — ответил Джет. — Это фантастика.

— Ну-ну.

Они присоединились к бойцам, шагавшим к вертолетам. Каждый нес автомат в одной руке и рюкзак в другой.

— Точно тебе говорю, — продолжал Джет. — То, что ты называешь тишиной, — оглушающий звон в голове. Звон нереализованности. Он всегда приходит, когда заняться нечем.

— Как скажешь. — Демьян схватился за поручень, забрался в вертолет, уселся на первое же свободное место, прижимая к себе снаряжение. — Тогда чем мы сейчас занимаемся?

— Творим историю.

Делфи, стоящая у кресел пилотов, посмотрела Демьяну в глаза, выразительно постучала себя по шлему. Демьян запоздало переключился на общий

канал, надеясь, что Джет так и останется разглагольствовать на девятом.

Кто-то снаружи задвинул дверь. Вертолет поднялся, начал плавно набирать высоту. Демьян посмотрел в иллюминатор.

Поле купола было видно во всей красе, и оно производило гнетущее впечатление. Вершины Каньона выглядели как прервавшиеся снизу могильные плиты на гробницах титанов. Все место словно предупреждало простых смертных: не влезать сюда.

Демьян надвинул на глаза визор, нажал кнопку включения. Картинка сразу позеленела. Стал отчетливо виден браслет на запястье Делфи.

— Группа «Прима», — заговорил в ухе начальник. — Это Симеиз. Операцию подтверждаю. Начинайте. Удачи вам всем.

— Так, народ! — прокричала девушка на том же канале. — Вы знаете, что делать. Мы приближаемся к дыре в куполе. Ориентируйтесь по визору, он все хорошо показывает. Прыгаем в строгой очередности. Буду напоминать, если кто забыл. И помните: не сталкиваться друг с другом!

Делфи добралась до двери, с трудом отодвинула ее. Демьян не к месту задумался, почему на вертолетах «Интервала» все никак не установят автоматическое управление подобными штуками, и тут же решил, что даже тогда девушка поступила верно, открывая дверь в одиночку. Тем самым она дала остальным понять,

что начиная с этого момента рассчитывать можно только на себя.

Бойцы группы «Прима» встали в проходе, держась строгой цепочкой в заранее оговоренном порядке.

— Вперед, — скомандовала Делфи. — Джет.

Парень юркнул в проем и успел едва мелькнуть в иллюминаторе. Демьян запоздало постарался его рассмотреть, наклонился. Машинально стукнулся шлемом о переборку. Его сердце упало, потому что он понял, что только что едва не сломал себе визор. Или потому что Джета внизу он так и не увидел. Демьян сам не понял, что конкретно расстроило его сильнее, и на душе стало еще тоскливее.

Остальные бойцы тут же последовали за Джетом. Демьян сосредоточился, вздохнул, дождался своего имени и решительно шагнул вперед.

Ледяной ветер тут же атаковал незащищенные участки лица. Демьян задышал ртом, и горло словно обледенело. Пальцы в левой руке свело противной судорогой. Демьян расставил руки и ноги как мог, расправляя костюм-крыло. Поначалу ему казалось, что никакого эффекта нет, и лишь по очертаниям купола внизу он понял, что полет худо-бедно стабилизируется. Только бы не столкнуться ни с кем. Только бы не столкнуться...

Мысленно цепляясь за собственный опыт двух прыжков на вингсьюте, Демьян попытался сосредоточиться на показаниях визора и игнорировать оранжевые фигуры, летящие перед ним. Подсознание

требовало следить за колонной, но Демьян понимал, что задача совсем в другом. Им недостаточно просто приземлиться. Им нужно влететь в конкретное окно, или же они впечатаются в стенки купола Липецкого Каньона.

Рация начала испускать жуткие помехи, терзающие уши. Снизить её громкость не было никакой возможности. Демьян стиснул зубы и скоро понял, что почти не контролирует падение — жуткий купол влиял на него не просто физически. От него несло жаром, статическим электричеством и еще непонятно какими эффектами.

Тут Демьян осознал, что версии об искажении законов физики Ликана могли быть не просто версиями. Джет давно пропал из виду, и Демьян в любом случае уже не мог бы отличить его ускользающий силуэт от других летунов.

И тут он ощутил сильный удар в бок, словно на него налетела гигантская летучая мышь. Столкновение! Сердце Демьяна пропустило удар, затем забило в бешеном темпе. Купол начал вращаться перед глазами, в итоге оказавшись наверху. Вестибулярный аппарат отозвался не сразу. Демьян все равно понял, что напрочь сбил себе траекторию полета и просто падает камнем, к тому же спиной вниз.

Он не заметил, кто именно в него влетел, но безошибочно успел опознать мелькнувший перед ним браслет на запястье.

Рация внезапно перестала испускать помехи, и Демьян услышал чей-то вопль, за которым последовал звук мокрого шлепка о твердую поверхность. Затем еще один. И еще. Дернувшись, он невероятным усилием развернулся, снова принял позу звезды. Купол оказался ближе, чем он думал. Высотомер начал пищать с характерным воем, зато визор продолжал работать исправно. Входное отверстие оказалось даже чуть удобнее расположено, чем ранее. Как бы эта проклятая штука не перемещалась сама собой...

Не обращая внимания на ледяные искринки, Демьян медленно вдохнул, плавно прикрыл глаза, вообразил себя перышком на ветру. Сжал и разжал кулаки. И под пульсирующий стук в голове влетел в центр прохода.

Сетка купола на визоре сразу пропала. Высотомер, до этого верещавший на повышенных тонах, разом оборвал визг и начал отсчет заново — на этот раз до настоящей земной поверхности, расположенной чуть впереди и внизу.

Из тумана показались верхушки деревьев. Демьян искал взглядом свободное пространство и не нашел ничего подходящего. Спешный анализ местности сожрал остатки его сил, и все же Демьян верил, что Джет, если и успел влететь как положено, нашел бы в себе ресурсы для оценки ситуации.

Взявшись за широкое кольцо на груди, Демьян решительно дернул его, расправляя парашют. И почти сразу стукнулся ногой о вершину дерева, которое

из-за своего чудовищного вида было невозможно опознать. Демьяна развернуло, стропы чуть перекрутились, но на скорость снижения это не повлияло. Зато ногам стало гораздо свободнее — похоже, костюм прорвался.

Наушник выпал из уха и повис на проводе. Следом в лицо прилетело облако пыли. Земная твердь пришла чуть раньше, чем можно было бы ждать, зато рефлексы взяли свое — Демьян спружинил как мог, перекатился, амортизируя импульс. Жестковатое вышло приземление.

Что-то больно ударило в спину. Демьян пошевелил пальцами ног и убедился, что они все еще слушаются. Подниматься не хотелось до невозможности. Звуки внешнего мира остались снаружи купола, как и сигналы рации.

Лишь когда пульс немного пришел в норму, а в голове перестало стучать, Демьян осторожно приподнялся. Туман никак не отреагировал на нового гостя. Продолжая хлопать глазами, Демьян застыл в ожидании, чем еще его поприветствует это место. Но пока оно приветствовало щедрыми дарами. Жизнь. Время.

И тишина.

Глава 2

- Демьян, проснись!
- Держите крепче!
- Тащи лекарства, быстро!

Шум нарастал постепенно, наседал со всех сторон. Мстил за желание полежать в забвении еще хоть немного.

Демьян приоткрыл глаза, чувствуя, как при каждом вдохе протестует все, что ниже грудной клетки. Чьи-то руки плавно отвернули его лицо от слепящей лампы.

- Это я, Зоя. Проснись!
- Джет, — прохрипел Демьян и закашлялся.
- Вот, пей. — Ему к губам поднесли флягу с водой.

Демьян понял, что в этом мире могут быть и приятные вещи. В любой ситуации пить воду, и как можно чаще.

После нескольких глотков ему стало лучше.

- Жив? — спросил Джон, стоящий в проходе.

Хозяин опирался на трость, хоть и оставался достаточно монументальным, чтобы не впускать внутрь любопытных обитателей Бара.